

Матвей Игоревич Самойлов

МАТВЕЙ ЕГОРОВИЧ САМЫЛИН

М. Е. Самылин относится к тем сказителям, которые, хотя сами по разным причинам почти совсем растеряли свое бывшее знание, продолжают попрежнему любить и ценить эпическое наследие.

В 1926 г. — это крестьянин-бедняк д. Демидово Космозерского сельсовета, односельчанин П. Г. Горшкова, грамотный, занимавшийся, кроме сельского хозяйства, сапожным ремеслом. Впоследствии — колхозник той же деревни. Живал в Петрограде. Принимал участие в первой мировой войне, был ранен в голову, вследствие чего сильно ослабела память. Умер в годы Великой Отечественной войны.

Когда-то знал целый ряд былин, усвоенных им от деда своего Александра Тимофеевича Плакидина из б. Шуньгской волости и от другого хорошего сказителя Павла Перфильевича Горшкова, деда современного космозерского сказочника и исполнителя былин Петра Григорьевича Горшкова. «Пел смолоду, — говорил про себя Самылин, — память сшибло в германскую войну».

Кроме публикуемых былин, от него в 1926 г. была записана еще схема былины о Добрыне и Алеше, отдельные отрывки этой былины и стихи о братьях Лазарях, об Алексее и отрывок из «Голубиной книги» (Рукоп. хранил. Сект. фолькл. ИРЛИ, колл. II).

К былинам Самылин сохранил большое уважение, в 1926 г., во время записи, он с трогательным старанием пытался восстановить в памяти забытое. Иное отношение он высказывал к сказкам: «Сказки, — говорил он, — неинтересны, другое дело старины». Исключение он делал лишь для сказки об Еруслане Лазаревиче, которую он воспринимал как близкую к былинам. О Самылине как исполнителе мною было рассказано в статье «Былина в Заонежье» (Крестьянское искусство СССР, вып. 1, Л., 1927, стр. 84—85).

Творческое движение тридцатых годов среди сказителей и певцов Карелии неожиданно выдвинуло М. Е. Самылина в первые ряды создателей

нового, советского эпоса. Сказитель, до тех пор лишь перепевавший сравнительно жалкие остатки своего былинного репертуара, обнаружил незаурядные творческие данные. Им сложены былины о полярниках (Сказания о героях Арктики. Кургосиздат, 1938, 1 и 3), былина о Ворошилове. В них видим большую теплоту, искренность, поэтичность. Свои новые произведения Самылин пел на характерный былинный напев, приятным задумчивым голосом. Сам сказитель чрезвычайно был увлечен своим творчеством. Самылин — яркий, убедительный пример тех народных дарований, которые пробуждены к творчеству всем содержанием и характером нашей замечательной эпохи.

ПРО СТАВРА

- Как во славном городе во Киеве,
Как у славного у князя у Владимира,
Был-то собранный да почётный пир.
На многие на князи да на бояра,
5 На сильныи могучии богатыри,
Да на многие на гости на торговьи.
Они вси на пиру наедались и напивались,
Они пьяным-то разумом да порасхвастались.
Князи-бояры хвастаются заслугою и богатством
и конями,
10 Сильные могучие богатыри силою,
А Ставѣрст сын Годинович ничем не хвастает.
Тут проговорит Владимир-князь солнышко таковы
слова:
«Что же ты, Ставѣр, ничем не хвастаешь?».
Тут проговорит Ставѣр да таковы слова:
15 «Ай же, солнышко Владимир стольно-киевский,
Ещё умный-то хвастан отцом-матерью,
А безумный-то хвастан молодой женой
(Он себя вроде безумным называет):
У меня у Ставра у Годиновича
Есть молодая Василиста Микулична,
20 Она весь Киев-град с ума сведёт,
А князя Владимира в полон поведёт».

- «За такие поступки богатырский,
За такие надсмешки молодецкии
Посадить Ставра в погребѣ глубокии,
25 И засыпать желтым песком и пшеницей белояровой
Чтобы про Ставра слыху нѣ было!».

Был на пиру ещё у Ставра свой человек, и скоро долѣжна
Василисте Никуличны:

- «Ай же молода, честна Василиста Никулична.
Ты здесь со своей дружиной забавляешься,
А про себя невзгоды не ведаешь.
30 Не стало у тебя Ставра, сына Годиновича,
Посажен он в погребѣ глубокии,
Засыпан песками рудожелтыми
И пшеницей белояровой,
Чтобы про Ставра и слыху нѣ было».
35 Тут садилась Василиста Микулична
На бросовую белую лавочку
И склонила головку ниже рѣзвых плеч,
И говорит она таковы слова:
«Как-то я буду Ставра выручать?».
40 Встряхнула головку по польскому
(Обрезала волосы),
Завила кудѣрки по посольскому
(Как послы),
Надела сапожки на ножки турец-сафьян,
И кунью шубоньку, шапку о трѣх соболях,
Взяла с собою дружину хоробрую,
45 Тридцать молодцов луковых стрельцов,
Тридцать молодцов, сильных могучих богатырей..
Выходит она на конюшню на стоялую,
Берѣт уздечку тесмянную
(Тесмянную или золочѣнную?),
Накладывает и берѣт седѣлышко черкасское,
50 Накладывает войлочки на войлочки,
Полагает поверх седѣлушко черкасское,
Стремяночки золочѣныи,

Ну и поехали они в Киев-град к солнышку князю ко Владимиру свататься к Марье Путятишне. Подъезжает со своей дружиной хорóброй. Во чистóм полѣ раздёрнули шатры полотняныи. Взяла она с собой только девять молодцов луковых стрельцов, сильных, могучих богатырей (поехали как бы на разведку). Приехали они во Киев-град, ко князю ко Владимиру, свататься на Марье Путятишны.

У ворот-то стоят приворотники,
У дверей стоят придверники
(Это по досюльному — теперь часовые называются).

55 Не спрашивает ни придверников, ни приворотников,
Въехали прямо в палаты князя Владимира.

Соскакивает со своего коня Василиста Никулична и отдает своей дружине хороброей и сама входит в комнаты ко князю ко Владимиру. За столом сидит Владимир князь да стольно-киевский солнышко. Тут проговорит Василиста Микулична таковы слова: «Много лет здравствуй, Владимир князь да стольно-киевский. Я есть посол земли Ляцкой. Приехал я свататься на Марье Путятишны».

Тут проговорит Владимир таковы слова:

«Есть-то молодец да во добрѣ хорош,

Время молодцу пожениться,

60 Время племяннице Марье Путятишне замуж итти.

Позвать сюда Марью Путятишну».

Приходит тут Марья Путятишна.

Тут опять проговорит Владимир таковы слова:

«Есть-то молодец во добрѣй хорош,

65 Время молодцу да пожениться,

Время Марье Путятишне замуж итти».

Она и говорит на мѣсто: «Ай же, дядюшка Владимир князь стольно-киевский солнышко, не выдай меня девушку за женщину. Не с кем нам будет во время позабавиться, у ней походка в ногах очень частенькая, на лавочку садится без опасности».

Тут Владимир говорит таковы слова:

«Есть молодец во добре хорош,

Можно посла да поизведати,

70 А время Марье Путятишне замуж итти».

— «Ай же ты, Владимир князь стольно-киевский!

Не выдай меня девушку за женщину.

Где погибни¹ были, тут и место знать».

Тут проговорит Владимир князь стольно-киевский:

75 «Можно посла поизведати.

Есть ли охота, горит ли душа?

Не хочешь ли с нашими борцами поборотися?».

Вывел Владимир трёх самых сильных борцов, он всех их поперекидал. Потом вывел князь Владимир трёх молодцов луковых стрельцов. Начали стрелять. Она в лук положила стрелочку. Сперва один стрелил, да не дострелил. А второй-то стрелил да перестрелил, третий совсем попасть не мог. Натягивает Василиста Микулична тетизочку шелковую и расколола стрелочку надвое: хоть на вес клади — одинаковы, обе равны половины. Тут говорит Марья Путятишна таковы слова: «Ай же ты, Владимир князь стольно-киевский! Не выдай меня девушку за женщину!». Опять князь Владимир повторяет: «А и можно посла поизведати. Ай же ты, посол земли Ляцкии, не желаешь ли в тёплую парную баньку попариться?». — «Желаю», говорит. Стопнали баню и отправили в баню. Когда они пошли в баню, она своё бельё всё сняла скоро наскоро и передала слуге мужское бельё, обмундирование одела на себя. Слугу пихнула в баню, а сама стоит вроде сторожа. Там то мылся слуга, там последили. Скоро-наскоро там оделась и пришла в палаты княжеские. Начался у них пир. Были приглашены бояры, гости торговые, сильные, могучи богатыри. Начали свадьбу играть, плясать, играть на гусях. Когда пошли плясать, Василиста Микулична не может пойти плясать и говорит она князю Владимиру: «Есть ли у вас игроков лучше этих? Никак плясать не могу». А на пир у скажут: «Есть игрок, да посажен в глубокий погреб. Тут она говорит: «Достать Ставра из глубокого погреба!». Князь Вла-

¹ «Кольца — по досюльному». — *Примеч. исполнителя.*

Владимир и приказал достать Ставра из глубокого погреба. Ставра достали, дали гусли, Ставёр начал играть, а она плясать пошла. И так плясала, что такого плясуна и не было у них. Она и говорит князю Владимиру: «Вот что, солнышко Владимир князь стольно-киевский, дай-ка мне Ставра съездить со своей дружиной пригласить моих родных с моей стороны на пир и на свадьбу».

Едутъ путём-дорогою, Василиста Микулична со Ставром сыном Годиновичем. Василиста Микулична говорит Ставру сыну Годиновичу: «Знаешь ли ты, Ставёр, кто я?» — «Не знаю», говорит. «Да помнишь ли с тобой вместе грамоте учились, в золотую манестовку поигрывали, в золотое колечко попадавали?». Ставёр отвечал: «Что я не знаю». Приезжали в шатры полотняные. Она сейчас соскакивает с добра коня и скоро наскоро входит в шатёр, снимает своё бельё и обмундирование и надевает уже женское платье. И выходит из шатра к Ставру, сыну Годиновичу. Опять спрашивает Ставра: «Ну, Ставёр, сын Годинович, кто я?» — «Теперь знаю, что ты жена моя», признал её. «Ну поедем домой». — «Нет, не поедем. А надо князю Владимиру честь отдать за пир да за свадьбу». Приезжает во Киев-град на пир со Ставром сыном Годиновичем. Сходят с коней, входят в комнаты, ну и говорит Василиста Микулична, отдает благодарность за пир и за свадьбу князю Владимиру. Князь Владимир на место сказал Ставру сыну Годиновичу, что быллицей похвастал, а не напросницей.

[МОЛОДЕЦ И ХУДАЯ ЖЕНА]

Не у голого женили — у богатого,
Что ль приданого-то много — человек худой.
Как приданое висеть будет на грядочке,
А слабо угодище со мною спать,
И с того-то горя молодец во гульбу пошел.
Поступил он королю во ключники,
И за выслугу король-то много жаловал,
Что с ключников король провёл его во конюхи,

Из конюхов привёл его в пустельники.¹
10 И он служил-то королю верой-правдою.
Познакомился он с королевной,
(У короля была дочь, не помню, как звать).
Он-то во-время пустельку с[т]лал,
Он-то во-время лежал да на белых грудях.
Тут двенадцать лет поры-времени миновалоси,

15 По своему-то дому стосковался.
По своей-то жене неудачливой.
Тут приходит молодец да в свою сторону,
И приходит молодец да в своё село,
Он и видит, что село да широко розвѣдено,
20 Оно божьими церквами разукрашено,
много магазинов, и жена его торговала, стала богатой, держала
много приказчиков и сама работала.

Он видит, что по улице гуляет два отрока, два малых.
Он ведь спрашивает у отроков у малых:
«Ай же, отроки вы малыи,
Есть ли у вас отец и мать?».

А отроки и отвечают:

25 «Мы от батюшки остались во матушки,
Двенадцать лет, как во гульбу ушол».
Он и говорит тут отрокам малым:
«Вы подите и скажите родителю своей матушке,
Что ль ведь пришол у вас родитель-батюшка».
30 Тут выскакивает родитель ихня матушка
На белый двор, на улицу широкую,
Увидала она тут своего мужа
И говорит она да таковы слова:
«Что ль двенадцать лет да солнышко ведь не пекало,
35 А теперичу-то солнышку ведь запекло:
Любимая семеюшка домой пришол».

¹ Постельники.